

Глава 210.

Когда Милтон отошел, Лейла встала со своего места и подошла к Бесс. Затем...

- Элизабет.

Она тихо и твердо произнесла имя своей дочери.

- Вааа! Вааааа!

Бесс начала плакать еще громче, когда ее мать стала приближаться к ней. Она как будто пыталась дать понять миру, что ей все еще очень грустно. Но Лейла только твердо повторила.

- Элизабет.

- Ваааа!! Мама. Папа... папа...

Элизабет хотела рассказать маме о том, как несправедлив ее отец. Как он мог сказать ей, что она должна сначала умыться, прежде чем перекусить? Для Элизабет это стало более чем достаточной причиной для того, чтобы ее отец стал главным злодеем в ее мире. Но Лейла не собиралась потакать ее истерике и продолжала говорить твердо.

- Перестань плакать.

- Ваа... а...

Ее отец проявлял мягкость, но мама отличалась непреклонностью, и истерики никогда не действовали на нее. Перед лицом твердой решимости матери Элизабет начала терять желание продолжать. Не было ни нотаций, ни физической дисциплины, ни дедушки, который бы ее баловал. Но королева Лейла сумела исправить дурную привычку своей дочери, подавив ее своим непреодолимым достоинством. Она просто ждала, пока ее дочь перестанет плакать. Как только Бесс перестала плакать, Лейла позвала горничную.

- Вымойте ее и дайте ей сладкое.

- Да, Ваше Величество.

И это был конец ситуации.

Элизабет, должно быть, устала после слез, потому что она тихонько прижалась к горничной и покорно пошла приводить себя в порядок.

Милтон в изумлении уставился на королеву Лейлу.

- ...Как ты это сделала?

Милтон уже знал, что она похожа на девятихвостую лисицу, но никогда не думал, что это может пригодиться в воспитании детей. Если бы он знал, что так будет, то научился бы этим хитростям у нее гораздо раньше. Увидев, что муж так смотрит на нее, королева Лейла решительно заговорила с ним.

- Это потому, что ты говоришь «да» всему и позволяешь ей забираться тебе на шею.

- Нет, но...

- Я рада, что ты любишь Бесс, но если ты любишь ее, то ей нужно сказать «нет».

- Я знаю это, но...

- Ты не можешь просто «знать это».

Королева Лейла провела следующие пару минут, ворча на Милтона по поводу воспитания детей. Она начала с того, что сказала ему, что он не может дать Элизабет сладости до того, как она поест, и закончила тем, что он не джинн в лампе, который может исполнить все желания Элизабет; в общем, королева указала на все его недостатки, один за другим.

- Хорошо, я понял. Я больше не буду этого делать.

В конце концов Милтон сдался. Он решил оставить большую часть воспитания своей дочери в руках Лейлы. Милтон понял, что даже если он любит ее, нет, потому что он любит ее, то не может просто позволить ей воспитываться без контроля.

- Воспитание детей - это настоящая война.

После ужина, когда Элизабет уснула, Милтон удалился в спальню к своей любимой жене. На этот раз этой женщиной стала Виолетта.

- Разве она не милая?

- Да, она такая милая, что я хочу умереть.

Милтон снова выглядел счастливым. Может ли быть в мире что-то еще, что может сделать человека таким счастливым, просто подумав об этом? Это было потрясающе.

- Кхм... Но Лейла права. Не похоже, что это хорошо - говорить «да» всему и баловать ее.

Казалось, что Милтон чему-то научился, получив познавательный родительский опыт.

Виолетта ответила ему, лично помогая Милтону снять мундир и повесить его на вешалку.

- Но я ловлю себя на том, что завидую Бесс.

- Хм? Почему? О чем ты говоришь?

- Меня... никогда так не любил мой отец.

При этих словах Милтон кое-что осознал. Отец никогда не любил Виолетту и не уделял ей никакого внимания; он лишь использовал ее и пользовался ею.

Он начал задумываться, не причиняет ли ей боль, заставляя ее вспоминать эмоциональную травму, которую она пережила в детстве, наблюдая, как он балует свою дочь. Увидев, что Милтон смотрит на нее хмурым взглядом, Виолетта усмехнулась.

- Не волнуйся об этом, со мной все в порядке, потому что...

Она прижалась лицом к груди Милтона.

- Я так счастлива прямо сейчас. Так счастлива, что задаюсь вопросом, нормально ли мне быть такой счастливой.

Ее слова звучали искренне.

- Виолетта.

В тот момент Милтон полюбил ее особенно сильно. Он приподнял ее лицо и поцеловал так крепко, как только мог. После чего осторожно положил ее на кровать и развязал шнурки ее платья. Затем...

- Ах, подожди. Я... сначала мне нужно подготовиться.

Она легонько оттолкнула его и потянулась, чтобы достать что-то из ящика рядом с кроватью.

- Это...?

Она улыбнулась на вопрос Милтона.

- Дата безопасная, но на всякий случай.

То, что достала женщина, было противозачаточной таблеткой. Это было то, что она всегда принимала перед тем, как они с Милтоном занимались любовью друг с другом, но в этот раз он схватил ее за запястье, прежде чем Виолетта успела проглотить препарат.

- Тебе не обязательно принимать его. Теперь ты тоже можешь забеременеть, не так ли?

Милтон знал, что Виолетта намеренно избегала беременности.

Хотя линия Лестеров не имела значения, поскольку ребенок, рожденный от королевы Лейлы, станет членом королевской семьи королевства Лестер, наследник титула великого герцога Форреста будет принадлежать либо Софии, либо Виолетте, и Виолетта хотела, чтобы ребенок Софии занял это место.

Правда, у Виолетты, как у принцессы страны, родословная была лучше, чем у Софии, которая являлась просто дочерью знатной семьи. Но, не обращая внимания на родословную, Виолетта всегда знала, что она - третья жена Милтона. Хотя новый камень может убрать уже вросший... Виолетта не могла вынести, чтобы вот так оттолкнуть Софию, когда та была так добра к ней. Именно поэтому она откладывала собственную беременность до тех пор, пока София не забеременеет и не родит сына первой.

Милтон всегда знал внутренние мысли Виолетты и был благодарен ей за это. Но теперь София родила, и этот ребенок был сыном. Вопрос о наследовании решен, и теперь не должно быть никаких проблем с беременностью Виолетты.

- Твой ребенок будет просто очаровательным.

Милтон нежно целовал тонкую шею Виолетты, пока говорил. Казалось, она колебалась мгновение, прежде чем снова оттолкнуть Милтона.

- Мне жаль, но не сейчас.

- Что?

Милтон никогда не думал, что Виолетта откажется.

«Почему? Вопрос о наследовании должен был уже разрешиться, так почему же?»

Милтон осторожно заговорил.

- Ты ждешь, пока Уильям немного подрастет? В этом нет необходимости.

- Нет, дело не в этом. Это вызывало беспокойство, но сейчас дело не только в этом.

- Тогда в чем?

- Я расскажу тебе завтра утром.

- Завтра утром? Почему ты не можешь сказать мне сейчас...

- Я хочу показать тебе, а не рассказывать.

-

Когда Милтон в замешательстве уставился на нее, Виолетта застенчиво продолжала говорить.

- Просто послушай ко мне сегодня, хорошо?

Она проглотила противозачаточную таблетку и развязала шнурки своего платья. С шорохом ткань упала на пол обнажая бледную кожу Виолетты...

«Давай подумаем о завтрашних делах завтра».

Милтон решил отложить свои вопросы до завтра и сосредоточиться на своей прекрасной жене, находящейся у него перед глазами.

На следующее утро.

Они страстно занимались любовью до самого утра, поэтому Милтон проспал и проснулся довольно поздно. Но когда он проснулся, прекрасной жены, которая должна была лежать в его объятиях, не было рядом.

- Хм? Куда она делась?

Как раз когда Милтон искал Виолетту, которая проснулась первой и куда-то ушла, вошла служанка и заговорила с ним.

- Ваша Светлость, Великая Герцогиня Виолетта ждет Вас. Пожалуйста, приготовьтесь и идите со мной.

- Хм?

Даже не зная причины, он последовал за горничной. Вначале Милтон испытывал оцепенение, но быстро пришел в себя, пока они продолжили идти. Место, куда они прибыли, было...

- Тренировочный зал? Почему?

Это был личный тренировочный зал Милтона. Виолетта ждала его там с аккуратно убранными назад волосами и в доспехах. Мужчина озадачился, когда увидел, что она выглядит совсем не так, как женщина, с которой он делил постель прошлой ночью; сейчас его прекрасная жена выглядела так, словно ей место на поле боя.

- Виолетта, сейчас утро. Что ты делаешь?

- Я подумала, что будет лучше показать тебе лично. Станешь ли ты моим соперником на некоторое время?

Милтон был не совсем готов, но все же выполнил ее просьбу.

«Уверен, что у нее есть для этого причина».

На нем не имелось доспехов, но он взял сбоку меч и встал перед ней.

- Это всего лишь спарринг, но я буду выкладываться по полной, так что ты делай то же самое, хорошо, дорогой?

- Выкладываться по полной, но... хм.

Если раньше Милтон и испытывал беспокойство, то после того, как он увидел, что Виолетта заняла свою позицию, оно исчезло. Почувствовав атмосферу вокруг нее, он понял, что не может действовать вполсилы. Затем...

- Вхуууу...

Виолетта выровняла дыхание и тут же бросилась вперед. Она не выдавала своих движений, они были настолько плавными, что казалось, будто она скользит по льду. Виолетта зашла низко и взмахнула мечом в сторону лодыжки Милтона. Он отступил назад и уклонился от ее атаки, затем взмахнул мечом в ее сторону. Милтон не вложил всю свою силу в атаку, но его меч все равно прорезал воздух и опускался к голове Виолетты, однако... Прежде чем он смог достичь ее, тело женщины плавно ушло в сторону, одновременно перемещая свой меч к подбородку противника.

«Уф!»

Милтону удалось увернуться от удара, отклонившись назад, но благодаря этому он потерял равновесие. Не теряя ни секунды, принцесса Виолетта ударила Милтона ногой в живот.

ШМЯК!

- Кугх...

Несмотря на то, что у него был очень крепкий пресс из шести кубиков, Милтон остро почувствовал удар жены. Он отшатнулся, но быстро выпрямился. Наконец-то кое-что поняв.

«Она стала сильнее, намного сильнее, чем раньше».

Он быстро проверил ее статистику.

[Виолетта рон Флоренс]

Великая герцогиня ур. 4

Сила - 91

Лидерство - 85

Интеллект - 30

Политика - 20

Лояльность - 99

Особые навыки: Безрассудство, Яростный бой, Коммандос, Интуиция

Безрассудство ур. 8: Способность сражаться, игнорируя собственные травмы во время боя. Однако рациональное мышление будет сильно снижено.

Ожесточенный бой ур 8: Активируется, когда вы находитесь в опасной ситуации. Увеличение способностей на 80%.

Коммандос ур. 9 (МАКС.): Способность вступить в бой с многочисленным врагом. При удачной атаке может привести к разрушению строя противника. Также это может снизить боевой дух противника.

Интуиция Ур. 7: Способность заранее определить критическую ситуацию для войск.

- Как... Виолетта?

Милтон был ошеломлен. Виолетта спокойно посмотрела на него.

- Приготовься. Сейчас я начну по-настоящему.

И из ее меча появился символ Мастера, Клинок Ауры.

- П... подожди минутку.

- Я и иду.

Милтон попытался остановить ее, но Виолетта не стала медлить и побежала вперед. У него не было другого выбора, кроме как выпустить свой собственный Клинок Ауры.

ЛЯЯЯЯЗГ!

Раздавшийся звук был несравним ни с чем предыдущим, и двое начали бороться всерьез.

Избавившись от мысли, что Виолетта хуже его самого, Милтон начал искренне спарринговать с ней, и женщина тоже выкладывалась по полной, не выходя из себя. После обмена 200 движениями, двое разошлись и убрали мечи, прежде чем их спарринг стал более интенсивным.

- Вхуууу...

Виолетта выровняла дыхание, убирая меч, а Милтон смотрел на нее с недоверием.

«Я знал, что она гений, но...»

Он никогда не думал, что она вдруг станет Мастером. Он усердно тренировал Рика и Томми и бросал их на поле боя, но они все еще пытались преодолеть ментальную стену, чтобы стать

Мастером. И все еще являлись промежуточными экспертами, но принцесса Виолетта смогла самостоятельно преодолеть ту же стену находясь в мирном дворце.

Это было невозможно только с помощью таланта. Чтобы подняться до уровня мастера, она должна была тренироваться и оттачивать свои навыки каждый день, не беря ни одного выходного. Увидев результат ее усилий, Милтон посмотрел на нее со сложным выражением лица.

- Вот почему... ты сказала «нет», не так ли?

Он понял, почему она сейчас не хочет зачать ребенка. Принцесса Виолетта кивнула.

- Война еще не совсем закончилась, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2448160>